

Эмили, естественно, беспокоилась о том, что могут натворить её сёстры. Она сомневалась в в правильности решения разделить Тринити так, как она это сделала. Такое решение привело к тому, что у неё не оказалось простого способа общаться сразу со всеми своими сёстрами. В то же время, если бы она сделала это как-то иначе, у неё могло бы получиться неравномерное распределение девочек по группам, что, вероятно, привело бы к наличию критической массы проблем, сосредоточенной в одном месте.

Её сестры по отдельности могли натворить много неприятностей. В группе эти неприятности увеличивались в десять раз за каждую дополнительную сестру. Эта особенность приводила к тому, что девочки были очень хороши в закреплении вредных привычек друг друга.

Эмили хотелось иметь хоть какую-то уверенность в том, что её сёстры не сожгут больницу дотла, пока она не следит за каждым их шагом, поскольку на кону стояла надежда, что Эмили когда нибудь сможет жить хотя бы умеренно нормальной жизнью.

— Мисс Босс? — спросил один из агентов СГР. Сейчас Эмили находилась у входа в больницу, неловким образом стоя в той же комнате, что и прилавок для пожертвований, установленный СГР, но достаточно далеко от него, чтобы у неё было разумное оправдание не подходить к Гламазон для приветствия.

Кроме того, Афина и Тринити уже прекрасно отвлекали на себя внимание людей за прилавком. Там проводилось что-то вроде автограф-акции, в ходе которой по завышенной цене продавались самые обычные рекламно-сувенирные товары на героическую тематику. На прилавке красовалась надпись, утверждающая, что вся выручка идёт обратно в больницу. По мнению Эмили, только это могло оправдать такие цены на все эти товары.

— Извините, — сказала Эмили, покачав головой. — Что вы сказали?

— Успокаиватель здесь, — сказал агент. — Он ждёт снаружи и готовится. Вы хотите с ним встретиться?

— Конечно, — кивнула Эмили и последовала за агентом. — Эм... итак, кто такой Успокаиватель? Он герой?

Агент кивнул.

— Неудивительно, что вы о нём не слышали. Успокаиватель работает в СГР уже три года. Он один из наших самых лучших героев, но он не берётся за какую-либо работу, связанную с боями.

— Серьёзно? — спросила Эмили.

Агент снова утвердительно кивнул.

— У него есть сила, которая позволяет ему помогать людям в больницах. Поэтому он постоянно разъезжает по городам, посещая различные больницы. Он является отличным примером самоотверженного героя.

— Ах. Он целитель? — спросила Эмили.

— Нет, не совсем, — ответил агент, но не стал вдаваться в дальнейшие подробности.

Они вышли на улицу. Солнце светило ярко, отчего Эмили пришлось прищуриться. Перед зданием был припаркован автодом. Машина была полностью чёрной, с едва заметными логотипами СГР, нарисованными по бокам.

Агент подвел её к дому на колёсах и оставил возле него. Таким образом, ей пришлось в одиночестве встречать мужчину, вышедшего из машины.

Когда он появился Эмили подняла глаза, чтобы взглянуть на него... а потом ей пришлось поднять их ещё немного.

— Эм, здравствуйте, — пискнула она.

Отец Эмили был крупным мужчиной. Он был почти двух метров ростом и атлетичного телосложения. Работа поддерживала его в хорошей форме, хоть у него и появился небольшой пивной животик. Успокаиватель же был выше её отца где-то на пять сантиметров и к тому же крупнее. И по большей части он был крупнее из-за мускулов. На мужчине были чистые брюки и водолазка пастельных тонов, которая выглядела так, словно рискует не выдержать мускулистое тело своего владельца.

Успокаиватель удивлённо моргнул, глядя на Эмили, но его лицо быстро расплылось в улыбке. Костюм Успокаивателя состоял из простенькой карнавальной маски, закрывающей лишь половину его лица. Эмили посчитала, что его наряд не очень хорошо скрывал его личность. Она не могла представить, что найдётся много темнокожих людей схожего телосложения, имеющих козлиную бородку. Тем не менее, мужчина оставлял впечатление ведущего детского шоу. Он почти сразу же слегка ссутулил плечи, что только усилило исходящую от него доброжелательность.

— Извините, я вас не заметил, — сказал он.

— Всё в порядке, — быстро ответила Эмили.

У Успокаивателя был богатый, глубокий голос, мягкий и рокошущий. Эмили посчитала, что если бы он захотел, то легко мог бы начать карьеру певца. В его голосе было что-то такое, что просто заставляло её прислушаться.

— Ты, должно быть, Босс? Хорошо, хорошо. Дай мне секунду, мне нужно захватить пальто и плюшевые игрушки! — Успокаиватель снова зашёл в автодом и вытащил длинное лоскутное пальто. Оно напомнило Эмили одеяло, которое было у неё дома. Его давным-давно сшила её бабушка, и вот теперь оно снова предстало перед ней в виде пальто с десятком карманов.

Итоговый образ Успокаивателя выглядел ужасно негероично.

Надев пальто, мужчина подошёл к ящику, стоящему сбоку.

— Когда я посещаю детское крыло, я всегда беру что-нибудь из этого с собой, — сказал он тоном человека, раскрывающего страшную тайну. — Они так злятся на меня, когда я раздаю слишком много этих вещей.

Он вытащил маленькую плюшевую версию Квантового Человека-Мотылька и повертел её в руках.

— Они? СГР? — уточнила Эмили. Она взяла в руки плюшевую игрушку, которую мужчина протянул ей.

— Ага. Ты в курсе, что это официальные игрушки СГР? — с этими словами Успокаиватель улыбнулся и начал набивать карманы. — Но мне всё равно. Дети помнят своих любимых героев. Они дают им надежду, понимаешь? И я думаю, что это самая важная часть того, что мы здесь делаем.

— Верно, — согласилась Эмили. Затем она быстро отступила назад, когда Успокаиватель встал и взвалил на плечо большую сумку. Она выглядела сильно набитой, отчего становилось совершенно очевидно, что в неё было напихано ещё больше плюшевых игрушек и кукол.

— Мне сказали, что ты занимаешься этим впервые? — спросил Успокаиватель, направляясь к больнице.

— Эм, да? — ответила Эмили. Ей приходилось быстро семенить ногами, чтобы не отставать, поскольку у мужчины был гораздо более широкий шаг, чем у неё.

Успокаиватель оглянулся через плечо и улыбнулся.

— Это хороший поступок. Так что, на случай, если никто больше тебе этого не скажет, спасибо.

— Ох, эм, спасибо, — ответила Эмили.

Она почувствовала, как вспыхнули её щеки, и отвела взгляд, надеясь, что этого никто не заметит.

— Итак, эм... агент сказал, что ты не целитель? — попыталась завязать разговор Эмили. Это была не лучшая её попытка начать светскую беседу, но и далеко не худшая.

Успокаиватель вздохнул, и этот звук немедленно заставил Эмили на мгновение почувствовать себя полной неудачницей, но в следующую секунду мужчина взглянул на неё и усмехнулся.

— Нет, нет, я не целитель, — сказал мужчина. — Хотя моя способность является благословением. Или, по крайней мере, мне нравится считать её таковой.

— Ох, это хорошо, — сказала Эмили, а сама нахмурилась. Неужели его сила повлияла на её эмоции?

— Я могу заставить людей что-то почувствовать, разговаривая с ними, — сразу подтвердил Успокаиватель, прежде чем она успела спросить. — На самом деле это скорее усиление существующих эмоций, и длится оно не более секунды или двух. Но! Но есть одно большое применение. Я могу выговорить боль людям.

— Я... не уверена, правильно ли я поняла, — сказала Эмили.

— Люди страдают. Людям больно. И в местах, как это, такое происходит чаще всего. Я не могу исцелить их, но я могу сказать им доброе слово, и, возможно, на день или два боль уйдет, а когда она вернется, иногда она не будет столь сильной. — после этих слов мужчина посмотрел в сторону Эмили и улыбнулся. — И вот чем я занимаюсь. Я хожу и разговариваю, делаю все, что в моих силах, чтобы выслушать и помочь, и, возможно, в конце дня больше людей станут счастливее, чем они были бы в противном случае.

Эмили сглотнула. Эта сила звучала для нее скорее как проклятие, чем что-либо ещё. Необходимость разговаривать с людьми? Это требовало бы от неё слишком много. Но... с его слов эта сила звучала очень... не героически, а... Эмили не была уверена, какое слово использовать, чтобы описать это. Доброжелательно?

— Мы начнём с детского крыла, если ты не против, — сказал Успокаиватель. — Мне нравится ходить туда в первую очередь. Некоторые дети немного застенчивы, им требуется некоторое время, чтобы набраться смелости, подойти и поговорить.

— Я... не против, — сказала Эмили.

— Превосходно!

Эмили ожидала, что они просто пойдут в другой конец больницы, но, к её ужасу, это оказалось не так-то легко. Успокаивателя немедленно отвлекла пожилая леди с ходунками, которой требовалась небольшая помощь, затем он пошёл на пост медсестры и выслушал её длиннющие жалобы на качество больничного кофе, после чего он встретил пожилого джентльмена в

инвалидном кресле, и они целых две минуты говорили о погоде.

Эмили чувствовала себя словно ей снова десять лет, и она вновь идёт со своим отцом, который постоянно встречается со старыми друзьями и повторяет одну и ту же шутку снова и снова.

Наконец, они добрались до детского крыла, и Успокаиватель сделал глубокий вдох, словно подбадривая себя, после чего ворвался в дверь.

— Мелатон! Ты, старая вонючка, какую скучную чушь ты читаешь этим ярким маленьким героям сегодня? — воскликнул он, и его голос эхом прокатился по комнате.

Дети подпрыгнули от неожиданности, на мгновение испугавшись большого человека, отчего тот смягчился.

— Итак, я знаю, что старушка Мелатон может фантастически рассказывать истории, — оглядев детей, сказал он, его голос был похож на гладкий, успокаивающий шелк. — Но у меня в рукаве припасено нечто лучшее.

С широкой глуповатой улыбкой он запустил руку в рукав своего пальто, затем некоторое время шарил там, увлечённо прикусывая при этом кончик языка. Затем, размашисто взмахнув рукой, он достал плюшевую игрушку Мелатон, перевернутую вверх ногами.

— Тадам!

Эмили не была уверена, что думать об этом мужчине, но у нее сложилось впечатление, что она впервые встретила настоящего героя. Не борца с преступностью и не искателя славы, а того, кто делал всё, что мог, чтобы сделать жизнь других хоть чуточку лучше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/4251617>